

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В УКРАИНЕ

Статья посвящена определению организационно-правовых основ противодействия терроризму в Украине. Проведена классификация нормативно-правовых актов в сфере организационно-правового обеспечения противодействию терроризму по следующим критериям: по юридической силе, по территориальному распространению, по функциональному назначению. Определены недостатки организационно-правового обеспечения противодействию терроризму в Украине.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, организационно-правовые основы противодействия терроризму, систематизация, недостатки.

Стаття присвячена визначенню організаційно-правових основ протидії тероризму в Україні. Проведено класифікацію нормативно-правових актів у сфері організаційно-правового забезпечення протидії тероризму за такими критеріями: за юридичною силою, за територіальною поширення, за функціональним призначенням. Визначено недоліки організаційно-правового забезпечення протидії тероризму в Україні.

Ключові слова: тероризм, протидія тероризму, організаційно-правові засади протидії тероризму, систематизація, недоліки.

The article is devoted to defining organizational-legal bases of terrorism counteraction in Ukraine. It works out classification of normative-legal acts in the sphere of organizational support of terrorism counteraction by the following criteria: by legal effect, by spatial extent, by function assignment. It outlines drawbacks of organizational-legal bases of terrorism counteraction in Ukraine.

Key words: terrorism, terrorism counteraction, organizational-legal bases of terrorism counteraction, systematization, drawbacks.

Вступлення. Правовой режим противодействия терроризму является нормативной формально-определенной основой функционирования механизма противодействия этому общественно опасному явлению. Именно путем установления правовых предписаний определяется содержание и принципы механизма противодействия терроризму, субъекты осуществления такого противодействия и их компетенция, порядок взаимодействия и координации их действий, формулируются конкретные формы и методы противодействия терроризму. Указанные правовые положения могут иметь различную юридическую силу, отраслевую принадлежность, территориальное распространение, субъектов издания и занимают разное место в правовой системе Украины. При этом следует отметить, что национальные нормы, устанавливающие организационно-правовые основы противодействия терроризму, должны отвечать международным предписаниям в этом вопросе, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции Украины действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Исходя из вышеизложенного, в самом широком смысле организационно-правовые основы противодействия терроризму представляют собой совокупность национальных и международных норм, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, устанавливающие содержание, принципы, субъектов противодействия терроризму их компетенцию, конкретные формы и методы противодействия, а также порядок взаимодействия и координации их действий субъектов противодействия терроризму.

Даже беглый анализ всего массива правовых норм, устанавливающих организационные основы противодействия терроризму, наглядно демонстрирует их значительное количество, отсутствие надлежащей систематизации и наличие определенных противоречий их содержания между собой. Кроме того, несмотря на довольно стремительную динамику, внесение изменений в указанные нормативно-правовые акты, определенные ими организационные основы противодействия терроризму нередко демонстрируют несоответствие современным потребностям механизма противодействия терроризму. Все это приводит к ряду проблем в правоприменении и реализации задач механизма противодействия терроризму.

Постановка задания. Целью статьи является определение организационно-правовых основ противодействия терроризму в Украине.

Результаты исследования. Общим вопросам организационно-правового обеспечения противодействия преступности посвятили свои работы значительное количество отечественных ученых, таких как: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, А.М. Бандурка, В.М. Бесчастный, В.В. Голина, Л.Н. Давыденко, И.М. Даньшин, А.Н. Джужа, Е.А. Дидоренко, А.Е. Жалинского, А.П. Закалюк, А.Н. Игнатов, А.Г. Кальман, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Куц, А.М. Литвак, А.М. Литвинов, В.В. Лунеев, Ю.В. Орлов и многие другие. Отдельные вопросы организационно-правового обеспечения противодействия терроризму указаны в работах А.В. Антипенко, В.Ф. Антипенко, В.А. Глушкова, А.Ф. Долженкова, С.С. Есимов, В.Н. Кубальского, А.В. Павленко, Г.А. Пономаренко, И.М. Рыжова, В.И. Строгого и других исследователей. В то же время отметим, что в связи с быстрым изменением социально-политической обстановки в стране, возникновением новых террористических угроз и связанного с этим реформированием механизма противодействия терроризму необходимо проведение анализа текущего состояния и перспектив развития организационно-правового обеспечения противодействия терроризму.

С целью систематизации нормативно-правового массива по организационным основам противодействия терроризму предлагаем осуществить разделение действующих нормативно-правовых актов в этой сфере по следующим критериям: по юридической силе, по территориальному распространению, по функциональному назначению.

Согласно ст. 2 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» правовые основы борьбы с терроризмом составляют Конституция Украины, Уголовный кодекс Украины, указанный Закон, другие законы Украины, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом, 1977 г., Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 1997 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 1999 г., другие международные договоры Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, указы и распоряжения Президента Украины, постановления и распоряжения Кабинета Министров Украины, а также другие нормативно-правовые акты, принимаемые во исполнение законов Украины. Перечень нормативно-правовых актов, указанных в законе, не является исчерпывающим, кроме того, он не определяет законов и международных договоров, принятых после 2003 г.

По юридической силе нормативно-правовые акты в сфере организационного обеспечения противодействия терроризму можно разделить на следующие виды, начиная с нормативно-правовых актов, по высшей юридической силе:

1. Конституция Украины определяет основополагающие принципы системы противодействия терроризму, порядок функционирования и назначения на должность руководителей центральных органов противодействия терроризму.

2. Международные договоры Украины в сфере организационного обеспечения противодействия терроризму, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины. Перечень этих договоров является достаточно широким, поскольку формы совершения террористических действий, а также формы руководства и пособничества террористической деятельности достаточно разнообразны и требуют специфических форм противодействия и международно-правового сотрудничества в этих вопросах. В целом Украина является участницей 17 базовых международных конвенций и протоколов, регулирующих различные аспекты противодействия терроризму. Кроме того, по противодействию терроризму применяются и другие универсальные соглашения по противодействию преступности и международного сотрудничества по уголовным делам.

3. Кодифицированные нормативно-правовые акты: Уголовный кодекс Украины, Уголовный процессуальный кодекс Украины, Уголовно-исполнительный кодекс Украины, Кодекс Украины об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Украины, Кодекс гражданской защиты Украины и другие. Указанные кодексы имеют четкую отраслевую принадлежность

и во всей совокупности норм содержат общие положения, касающиеся отдельных организационных или функциональных компонентов, обеспечивающих выполнение задач и функций системы противодействия терроризму и нейтрализации его негативных последствий.

4. Законы Украины, которые устанавливают организационные основы противодействия терроризму и полномочия субъектов противодействия терроризму. Среди них можно выделить законы Украины «О борьбе с терроризмом», «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения», «О Службе безопасности Украины», «О Национальной полиции», «О Национальной гвардии Украины», «О Вооруженных Силах Украины», «О прокуратуре», «О государственной пограничной службе Украины», «О государственной охране органов государственной власти Украины и должностных лиц», «Об участии граждан в охране общественного порядка и государственной границы» и другие. Закон Украины «О борьбе с терроризмом» является базовым нормативно-правовым актом в сфере противодействия терроризму. Он определяет принципы противодействия терроризму, субъектов такого противодействия и их полномочия, взаимодействие, правовой режим проведения анти-террористических операций, особенности возмещения вреда, причиненного террористическими актами, и социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористического акта, а также порядок международного сотрудничества Украины в сфере противодействия терроризму, конкретизируя общие положения, определенные в кодифицированных нормативно-правовых актах и международных соглашениях. Нормы закона Украины «О борьбе с терроризмом», касающиеся полномочий соответствующих субъектов противодействия терроризму, в свою очередь, конкретизируются в законах и подзаконных актах, которые устанавливают правовой статус указанных субъектов.

5. Подзаконные нормативно-правовые акты, которые определяют составляющие функциональные элементы механизма противодействия терроризму и конкретизируют полномочия ее субъектов, определяют конкретные формы и методы противодействия, порядок сотрудничества соответствующих субъектов противодействия. К таким подзаконным нормативно-правовым актам следует отнести:

1) Указы Президента Украины, например, «О Концепции борьбы с терроризмом» от 25 апреля 2013 г. № 230/2013;

2) Постановления Кабинета Министров Украины, например, «Положение о единой государственной системе предупреждения, реагирования и прекращения террористических актов и минимизации их последствий» от 18 февраля 2016 г. № 92;

3) подзаконные акты центральных органов исполнительной власти, например, Приказ Управления государственной охраны Украины «Об утверждении Инструкции по организации и порядке действий Управления государственной охраны Украины по уровням террористических угроз» от 30.06.2016 № 185;

4) подзаконные акты местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, например, городские программы профилактики преступности и противодействия терроризму;

5) локальные акты предприятий, учреждений, организаций, которые устанавливают положения и инструкции, связанные с обеспечением защиты общественной безопасности и противодействия терроризму, действующих на конкретных объектах инфраструктуры или промышленности.

Классификация нормативно-правовых актов в сфере организационного обеспечения противодействия терроризму по юридической силе позволяет определить особенности их уровня и разделения, например соответствие актов с меньшей юридической силой актам высшей юридической силой, конкретизацию положений указанных нормативно-правовых актов с каждым последующим уровнем. В то же время следует заметить, что четкие критерии соотношения указанных нормативно-правовых актов в сфере организационного обеспечения противодействия терроризму отсутствуют, что иногда приводит к их несоответствию друг другу и значительным сложностям и даже юридическим коллизиям при их практическом применении. Другим проблемным вопросом сложной разветвленной системы организационно-правового обеспечения противодействия терроризму является несвоевременное внесение необходимых изменений в нормативно-правовые акты, обеспечивающие практическую реализацию базовых концептуальных положений в указанной сфере. Так, например, Закон Украины «О борьбе с терроризмом» хотя и предполагал участие подразделений Вооруженных сил Украины в противодействии терроризму, механизм использования указанных подразделений, в том числе для участия в антитеррори-

стической операции, долгое время отсутствовал. Лишь в 2014 г. в законы Украины «О борьбе с терроризмом» [1] и «О Вооруженных Силах Украины» [2] были внесены соответствующие изменения, которые должны были урегулировать порядок и случаи привлечения подразделений Вооруженных Сил Украины к мероприятиям по прекращению деятельности террористических организаций и обезвреживанию лиц, действия которых реально угрожающих жизни и здоровью заложников, участников антитеррористической операции или других лиц. Таким образом, можно сделать вывод, что значительное количество нормативно-правовых актов, входящих в сферу противодействия терроризму, не формируют целостной четкой системы организационно-правового обеспечения этой деятельности, содержат содержательные противоречия одним с другим, не в полной мере, а иногда несвоевременно конкретизируют деятельность непосредственных субъектов реализации указанных положений.

По территориальному распространению все нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму можно разделить на:

1. Международные нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму, которые, в свою очередь, можно разделить на: а) универсальные международные соглашения, которые обычно принимаются под эгидой ООН (например, Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.) б) те, что действуют в определенном регионе (например, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем, и о финансировании терроризма 2005 г. и т.д.).

2. Общегосударственные нормативно-правовые акты, к которым следует отнести законы Украины в сфере противодействия терроризму и нормативно-правовые акты центральных органов власти.

3. Региональные нормативно-правовые акты, действие которых направлено на организацию противодействия терроризму в конкретном регионе (например, Региональная программа противодействия террористической деятельности на территории Харьковской области на 2018 г.).

4. Локальные нормативно-правовые акты, действие которых направлено на организацию противодействия терроризму в конкретном населенном пункте, предприятии, учреждении, организации (например, городские программы противодействия терроризму на определенный период).

Традиционно нормативно-правовые акты по функциональному назначению делятся на регулятивные, которые устанавливают права и обязанности субъектов, а так же охраняющие, устанавливающие способы юридической ответственности за нарушение прав и неисполнение обязанностей, закрепленных в регулятивных нормах [3]. Если к охранительным нормам в сфере противодействия терроризму можно отнести нормы Уголовного кодекса Украины, предусматривающей ответственность за преступления террористической направленности, то к регулятивным нормам в сфере противодействия терроризму, на наш взгляд, следует отнести нормы, устанавливающие организационно-правовую базу противодействия терроризму.

В свою очередь? регулятивные нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму по функциональному назначению можно разделить на:

1. Стратегические нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму. К стратегическим следует отнести нормативно-правовые акты, которые определяют правовую политику в сфере противодействия терроризму и содержат основополагающие принципы, задачи, цели противодействия этому общественно опасному феномену. К таким нормативно-правовым актам следует отнести стратегии, концепции, доктрины. В данном случае речь идет именно о нормативных документах, а не об абстрактной системе взглядов или представлений в отношении определенных явлений или процессов. Как метко отмечает Е. Евграфова, в таком случае указанные положения становятся правовыми императивами, обязательными к исполнению, а не рекомендациями или предложениями [4]. Соответственно, указанные в программе документы занимают высокое место в сфере организационно-правового обеспечения противодействия терроризму. Как отмечает М.А. Мушинский, стратегии, концепции и доктрины, являясь частью правовой системы в качестве источников права политико-идеологического характера, наиболее существенным образом влияют на формирование практически всех элементов правовой системы [5]. Таким образом, указанные стратегические документы являются непосредственным выражением действующей правовой политики государства в сфере противодействия терроризму и становятся ориентиром формирования или совершенствования законодательства на всех уровнях. Поскольку за последние годы все общественные отношения в сфере противодействия терроризму испытывают колоссальные изменения, указанные виды нормативно-правовых актов играют все более важную роль в организационно-пра-

вовом обеспечении противодействия терроризму. На универсальном уровне к таким актам следует отнести Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году. Этот документ представляет собой стратегический план реализации долгосрочных целей противодействия терроризму на международном уровне с перманентной возможностью просмотра и обновления [6]. В своей совокупности указанные положения направлены на консолидацию потенциала всех ведущих органов ООН с целью минимизации террористической угрозы как на международном уровне, так и в отдельных регионах.

На национальном уровне существует, по крайней мере, несколько официальных документов стратегического направления, которые содержат основополагающие принципы организационного обеспечения противодействия терроризму. Так, например, Стратегия национальной безопасности Украины, Военная доктрина Украины, Концепция развития сектора безопасности и обороны Украины определяют террористическую угрозу как одну из основных угроз национальной безопасности Украины и отмечают противодействие террористическим угрозам одной из основных задач военной политики Украины в среднесрочной перспективе. Впрочем, специализированным стратегическим документом в сфере противодействия терроризму следует справедливо признать Концепцию борьбы с терроризмом, принятую Указом Президента Украины от 23 апреля 2013 г. № 230/2013. Мероприятия по выполнению Концепции должны реализовываться в течение 2013–2020 гг. В то же время следует признать, что принятая в 2013 г. Концепция борьбы с терроризмом безвозвратно устарела. Так, в Разделе I указанного документа определено: «В настоящее время благодаря эффективной реализации внутренней и внешней политики Украина не относится к государствам с высокой вероятностью совершения на их территориях международными террористическими организациями террористических актов или террористических посягательств против их представительств за рубежом. В Украине отсутствуют внутренние предпосылки для возникновения организаций, которые использовали террористические методы как способ достижения политических целей или привлечение внимания общественности к своим идеологическим или другим взглядам» [7]. Конечно, в нынешних условиях подобное определение рисков терроризма в нашей стране выглядит кощунственным. Будучи актуальным весной 2013 г., в настоящее время идеологическое обоснование указанной Концепции не выдерживает никакой критики. Указанные в Концепции контртеррористические мероприятия, связанные с предупреждением и пресечением терактов, устранением и минимизацией последствий террористической деятельности, всесторонним обеспечением противодействия терроризму и международным сотрудничеством по этому вопросу, хотя и не полностью потеряли свою актуальность, должны быть приведены в соответствие с современной социально-политической ситуацией в Украине, когда террористическая деятельность действительно стала угрозой не только общественной безопасности в стране, но и основам национальной безопасности Украины. Таким образом, основополагающие принципы Концепции борьбы с терроризмом в настоящее время не соответствуют текущей ситуации в нашем государстве и другим стратегическим документам в области национальной безопасности Украины.

2. Уполномочивающие нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму охватывают законы и подзаконные акты, устанавливающие полномочия соответствующих субъектов противодействия терроризму, которые одновременно являются их обязанностями в указанной сфере.

3. Организационные нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму. К таким нормативно-правовым актам следует отнести законы и подзаконные акты, которые устанавливают порядок реализации стратегических направлений контртеррористической стратегии Украины, порядок взаимодействия и координации действий субъектов противодействия терроризму. Организационные нормативно-правовые акты по форме могут быть законами, планами мероприятий, инструкциями, положениями и тому подобное. Примерами организационных нормативно-правовых актов в сфере противодействия терроризму могут быть, в частности: Положение о единой государственной системе предупреждения, реагирования и прекращения террористических актов и минимизации их последствий, утвержденное постановлением Кабинета Министров Украины от 18 февраля 2016 г. № 92, которым определяется механизм функционирования такой системы, уровни террористических угроз и меры реагирования субъектов борьбы с терроризмом на угрозу или совершение террористического акта в соответствии с определенным уровнем террористической угрозы [8]; План мероприятий по реализации Концепции борьбы с терроризмом, утвержденный распоряжением Кабинета Министров Украины от 11 июля 2013 г. № 547-р [9]. Кстати, отметим, что с Планом мероприятий по реализации Концепции борьбы с

терроризмом, в отличие от самой Концепции, были внесены определенные изменения с учетом текущих угроз национальной безопасности Украины, например, по разработке и внедрению стандартов, правил, технических условий антитеррористической защищенности объектов возможных террористических посягательств, принятию мер организации и проведению антитеррористических операций и тому подобное.

Некоторые нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму имеют комплексный характер и одновременно могут содержать положения стратегического, уполномочивающего и организационного характера, например, Закон Украины «О борьбе с терроризмом».

Приведенная классификация нормативно-правовых актов в сфере организационного обеспечения противодействия терроризму является в определенной степени условной. Целью осуществления такого разделения является систематизация указанных нормативно-правовых актов, определение их соотношения одного с другим, функционального назначения и выявления недостатков организационно-правового обеспечения противодействия терроризму в Украине.

Проанализировав организационно-правовое обеспечение противодействия терроризму, можно сделать следующие выводы: за последние годы с момента резкого повышения уровня террористических угроз в Украине организационно-правовое обеспечение противодействия терроризму претерпело значительные изменения, в частности, конкретизирован перечень субъектов, участвующих в противодействии терроризму, расширены их полномочия, определены режимы установок уровней террористических угроз и обусловленные ими антитеррористические меры, усовершенствованы положения проведения антитеррористических операций, активизировано региональное нормотворчество в вопросах противодействия терроризму. В то же время, несмотря на указанные положительные сдвиги, система организационно-правового обеспечения противодействия терроризму имеет и существенные недостатки:

1) превалирование карательных мер противодействия над профилактическими. На наш взгляд, одним из стержневых условий минимизации террористических угроз в Украине является достижение социального компромисса, толерантности и устранения радикальных и сепаратистских настроений в обществе. Соответственно, в противодействии терроризму предпочтение должно отдаваться профилактическим мерам, причем их спектр должен быть широким и направленным на все сферы (социальную, политическую, экономическую, культурную, идеологическую) жизни в стране;

2) неприспособленность действующего антитеррористического законодательства к противодействию гибридным угрозам национальной безопасности Украины и к проведению широкомасштабных антитеррористических операций. Этот факт подтверждается многочисленными рефлексивными изменениями в нормативно-правовых актах в сфере противодействия терроризму с целью урегулирования применения широкого арсенала сил и средств, в том числе и подразделений вооруженных сил Украины, во время проведения объявленной антитеррористической операции на востоке Украины. Чувствуя несостоятельность противодействовать террористическим угрозам в указанных регионах только в рамках антитеррористической операции, Верховная Рада законом Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» от 18.01.2018 г. предусмотрела возможность передачи полномочий по планированию, организации и контролю выполнения мероприятий по обеспечению национальной безопасности и обороне, отпору и сдерживанию вооруженной агрессии Российской Федерации в Донецкой и Луганской областях, направлению, координации и контролю за деятельностью военно-гражданских или военных администраций Объединенному оперативному штабу Вооруженных Сил Украины [10]. Этот закон устанавливает основания замены режима антитеррористической операции (АТО) операцией Объединенных сил (ООС), начало которой должен быть определен Президентом Украины. Причем по своему содержанию ООС не исключает проведения АТО. На наш взгляд, данное политическое решение полностью обусловлено сложной ситуацией в Донецкой и Луганской областях, переход противодействия террористическим угрозам в новый формат решит ряд организационных проблем противодействия терроризму в указанном регионе, в том числе легитимности применения Вооруженных Сил Украины во время противодействия масштабным террористическим угрозам;

3) отсутствие урегулированного законом порядка определения организации террористической. Как отмечает руководитель секретариата Комитета Верховной Рады Украины по вопросам национальной безопасности и обороны Т. Блистив, в действующем Законе Украины «О борьбе с терроризмом» говорится о том, что суд должен признавать организацию террористической

(ст. 24), однако на законодательном уровне не определено, какой суд и в рамках какого процессуального закона имеет полномочия признавать организации террористическими 11. На наш взгляд, необходимым условием совершенствования организационно-правового обеспечения противодействия терроризму является предвидение порядка определения организации террористической, правовых критериев отнесения организации к террористическим и субъектов осуществления таких полномочий;

4) необходимость систематизации организационно-правового обеспечения противодействия терроризму, устранению противоречий в действующих нормативно-правовых актах в указанной сфере и приведения их в соответствие с современными социально-политическими условиями, учитывая высокий уровень террористических и гибридных угроз в Украине.

Выводы. Подытоживая, отметим, что организационно-правовые основы являются методологическим базисом построения механизма противодействия терроризму, который должен дополняться неуклонным выполнением возложенных на субъекты противодействия обязанностей, профессионализмом и инициативностью их деятельности, постоянным осуществлением мониторинга и контроля качества такой деятельности со стороны координирующих органов.

Список использованных источников:

1. Про боротьбу з тероризмом: закон України від 20.03.2003 № 638-IV. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/638-15> (дата звернення: 01.03.2017).
2. Про Збройні Сили України: закон України від 06.12.1991 № 1934-XII. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1934-12> (дата звернення: 01.03.2017).
3. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: Підручник. Харків, 2001. 656 с.
4. Євграфова Є. Доктрина у правовій науці і юридичній практиці. Вісник Національної академії правових наук України. № 2(73). 2013. С. 52–62.
5. Мушинский А.М. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом. Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488–499.
6. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Резолюция 60/288., принята Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement> (дата звернення: 15.03.2017).
7. Концепція боротьби з тероризмом, ухвалена Указом Президента України від 23 квітня 2013 р. № 230/2013. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/230/2013> (дата звернення: 15.03.2017).
8. Положення про єдину державну систему запобігання, реагування і припинення терористичних актів та мінімізації їх наслідків, затверджене постановою Кабінету Міністрів України від 18 лютого 2016 р. № 92. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/92-2016-%D0%BF> (дата звернення: 01.03.2017).
9. План заходів з реалізації Концепції боротьби з тероризмом, затверджений розпорядженням Кабінету Міністрів України від 11 липня 2013 р. № 547-р. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/547-2013-%D1%80> (дата звернення: 01.03.2017).
10. Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях: закон України від 18.01.2018 р. № 2268-VIII. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2268-19> (дата звернення: 01.03.2017).
11. Блистів Т. Нормативно-правове удосконалення системи протидії тероризму та запровадження процедури визнання організацій терористичними. Протидія терористичній діяльності: міжнародний досвід і його актуальність для України: матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції (15 грудня 2017 року). Київ: Національна академія прокуратури України, 2018. С. 46–49.